

PAPILLON

...это вторая (или первая?) виолончель мира, китаец Yo-Yo-Ма, и Пьяццолла, коренной аргентинский американец итальянского происхождения, aficionado Равеля и Бартока. Он писал музыку и играл на гармошке, а в Париже тем часом с помощью другого урожденного аргентинца Эдуарда Макарова, цюрихского аргентинского немца по фамилии Коган и какого-то еще третьего аргентинца, в прошлом натурального араба Кристофа Ханса Мюллера организовалось Общество Аргентинцев В Изгнании, причем все это никакого отношения к обсуждаемому клипу не имеет.

Тут кстати осетр у нас живет в соседнем каунти, зовут Херманн, можем съездить. 6 метров осетр, в рыбьем прудике. Очень спокойный. 70 лет ему скоро, живет с форельками.

Так вот, когда Пьяццолле было 15 лет, Америку посетил знаменитый аргентинский музыкант Карлос Гардель, который пригласил начинавшего аргентинствовать Пьяццоллу ехать с ним в тур. В настоящий тур, с его оркестром и за его счет! Но тут вмешался папа Пьяццоллы, который чувствовал себя в основном итальянцем, а у итальянцев не принято отпускать своих бамбини с аргентинскими.

И папа Пьяццоллу не пустил!

Воображаю, чего сказал тогда благодарный Пьяццолла принципиальному папе. Причем совершенно попусту. Потому что самолет, в который его приглашали, разбился во время тура вместе со всеми музыкантами, чем папа еще раз доказал свою бессмертную латинскую правоту, а Пьяццолла таким образом оказался сохранен для будущего, для своего итальянского агента Ай-да-Пагани и для вот этого [клипа](#) тоже.

Гуси еще есть, канадские – они в разреженной атмосфере постоянно летают. Много вообще значительного в голову заходит, как задумаешься.

...после некоторого осмотра обнаружилось, кстати, что это не Пьяццолла там с гармошкой, а другой вообще-то человек, по имени Нестор Иванович Маркони, тоже завзятый аргентинец и классический бандоньони из Лондона – причем сам Пьяццолла умер все-таки, но это уже не мешает.

Он направлялся на мессу в своем Париже, когда бог протянул к нему руки – и там, где Пьяццолла теперь, должно быть, своя Богоматерь плывет над нездешними крышами, и собираются новые Тайные Аргентинцы в Отсутствии, и вместе с Гарделем и его улетевшими музыкантами они устроили наконец тот давно задуманный тур, и знатоки шептали – *con duende!* – а папа уютно улыбался Пьяццолле и легко притопывал ногой в итальянском ботинке.